

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГРОЗЫ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРАВОСУДИЕ ИЛИ ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что одной из наиболее распространенных форм вмешательства в деятельность лиц, осуществляющих правосудие или производство предварительного расследования, являются различного рода угрозы в их адрес, в связи с чем нам представляется целесообразным и необходимым как с теоретической, так с практической точки зрения, остановиться на освещении этого вопроса.

Словарь русского языка С. И. Ожегова значение слова «угроза» определяет как «запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло»¹. Применительно к ст. 339 УК РК угрозу можно определить как психическое насилие, выраженное в обещании причинить какой-либо вред законным интересам судьи, прокурора, следователя или лица, производящего дознание, с целью воспрепятствования осуществлению правосудия или производству предварительного расследования.

Повышенная степень общественной опасности угрозы заключается в том, что здесь, кроме основного, нередко затрагивается и дополнительный объект — честь, достоинство и иные интересы личности.

Угроза со стороны заинтересованного лица может передаваться потерпевшему по-разному, письменно, устно, по телефону или иным путем. Она может содержаться и в официальных обращениях, направляемых должностным лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование (заявления, ходатайства, жалобы и т. п.).

Необходимо отметить, что ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, повреждением или уничтожением имущества в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, а равно их близких предусмотрена в самостоятельной уголовно-правовой норме ст. 341 УК РК.

Для воспроизведения или передачи угрозы могут привлекаться третьи лица. Если угроза передается через средства связи или иным путем и потерпевший получает ее не сразу, то преступление можно считать оконченным с момента ознакомления с ней потерпевшего, поскольку акт вмешательства должен осознаваться потерпевшим.

Существует вероятность ситуации, когда угроза не поступает к лицу, которому она предназначена, а попадает к его близким либо коллегам. Полагаем, что в данном случае возможно покушение на преступление, если будет установлено, что виновный частично совершил действия, входящие в объективную сторону, но по независящим от него причинам угроза не дошла до адресата.

Так, например, жена следователя получает по телефону адресованную мужу угрозу с незаконными требованиями по находящемуся у него в производстве уголовному делу, но по какой-то причине не передает ее. Полагаем, что в данном случае преступление нельзя считать оконченным ввиду того, что

угроза не получена потерпевшим и, следовательно, не воспринята им как вмешательство в его профессиональную деятельность. Такие действия следует квалифицировать со ссылкой на ч. 3 ст. 24 УК РК как покушение на воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования.

Высказываемая угроза может быть обращена непосредственно к лицу, осуществляющему правосудие или производство предварительного расследования, или к его близким. В ней могут содержаться сведения, которые способны, например, поставить в затруднительное положение родственника следователя. Такое воздействие в отношении близких должностного лица следует квалифицировать так же, как если бы оно затрагивало его профессиональные интересы. Прибегая к подобной форме вмешательства, виновный сознает, что таким способом он может добиться желаемой цели и что тем самым он вмешивается в деятельность должностного лица.

Угроза в смысле ст. 339 УК РК не может высказываться, на наш взгляд, вследствие мести за уже выполненные обязанности сотрудника правоохранительного органа. Это не соответствует субъективной стороне анализируемого преступления, где угроза как одна из форм вмешательства высказывается с целью воспрепятствования осуществлению правосудия или производству предварительного расследования. Иными словами угроза направлена на изменение либо существующего положения дела, либо еще не осуществленного действия. Месть же предполагает воздействие в связи с уже свершившимся фактом.

Как правило, угроза при вмешательстве в деятельность лица, осуществляющего правосудие или производство предварительного расследования, обращена в будущее. Это можно объяснить тем, что виновный не ставит перед собой конечную цель запугать потерпевшего и ограничиться одним психологическим насилием. Подобную форму вмешательства он использует для того, чтобы добиться для себя определенного результата, связанного с разрешением или расследованием дела. Угроза в данном случае выступает как средство достижения этой цели. Поэтому, высказывая угрозу, виновный не обещает осуществить ее немедленно, а только в том случае, если его требования не будут выполнены.

Для квалификации действий по ст.339 УК РК, на наш взгляд, не обязательно, чтобы потерпевший опасался осуществления угрозы. Важно установить, что виновный объяснил потерпевшему действительную причину высказывания угрозы и что требуется совершить, чтобы угроза не была реализована. В свою очередь, потерпевший должен осознавать, что угроза высказывается в связи с осуществлением им правосудия или производством предварительного расследования и что она направлена на выполнение определенных незаконных требований по конкретному делу.

Таким образом, для определения уголовно наказуемой угрозы в смысле ст. 339 УК РК необходимо установить, что потерпевший осознавал, что это — способ воздействия на него с целью воспрепятствования осуществлению правосудия или производству предварительного расследования.

Если виновное лицо, не добившись желаемого результата, реализует угрозу, то в зависимости от содержания его действия можно дополнительно квалифицировать по другим статьям УК или учитывать как отягчающие вину обстоятельства. Применительно к рассматриваемой норме можно выделить несколько видов угроз, которые по своему содержанию относятся к формам вмешательства в деятельность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. В зависимости от субъекта преступления их можно условно разделить на две группы: исходящие от частных лиц; исходящие от лиц, использующих свое служебное положение.

Что касается первой группы, такие угрозы могут высказываться любыми вменяемыми лицами, достигшими установленного законом возраста уголовной ответственности — 16 лет.

В рамках настоящей статьи наибольший интерес представляет рассмотрение угроз, исходящих от лиц, использующих свое служебное положение. При этом необходимо определить группу субъектов, от которых эти угрозы могут исходить.

Так, угрозы могут высказываться непосредственными руководителями (председателями судов, начальниками ОВД и их заместителями и т. д.), представителями власти (депутатами, представителями Правительства и т. д.), лицами, которым потерпевший не подчинен по своему должностному положению, но с которыми связан профессиональными узами (прокуроры, коллеги, адвокаты и т. д.). К этому кругу субъектов, думается, следует отнести и лиц, которые в силу своего служебного положения могут ущемлять законные права судей, прокуроров, следователей или лиц, производящих дознание. Это могут быть служащие органов социального обеспечения, руководители учебных заведений и т.д.

В ходе проведенного опроса сотрудников правоохранительных органов были выявлены следующие наиболее распространенные виды угроз: угрозы неопределенного характера; угрозы совершения в отношении должностного лица или его близких иных преступлений, не указанных в ст. 341 УК; угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, или иных сведений, которые

способны причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего: угрозы создания неблагоприятных условий служебной деятельности потерпевшему или его близким.

Угрозы неопределенного характера как вид неправомерного воздействия на практике встречаются сравнительно нечасто (было отмечено 6 случаев). Это такой вид преступного поведения, при котором виновное лицо, высказывая угрозу, не вкладывает в нее конкретное содержание. Виновный не конкретизирует угрозу, как бы предоставляя возможность потерпевшему самому определить, что с ним может случиться, если он откажется от выполнения незаконных требований.

По нашему мнению, к наиболее опасным следует отнести угрозы совершения в отношении должностного лица или его близких иных преступлений, не указанных в ст. 341 УК РК (16 случаев). Чаще всего виновный угрожает совершением насильственных или имущественных преступлений (к примеру, изнасилованием, кражей, грабежом, неправомерным завладением транспортным средством и т. д.).

Угрозы могут носить анонимный характер. Потерпевшему при этом неизвестно угрожающее лицо, что в свою очередь существенно затрудняет принятие мер безопасности. На это и рассчитывает виновное лицо, стремясь добиться от должностного лица выполнения своих требований.

Угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, или иных сведений которые способны причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего (шантаж), наблюдалась нами в 4 случаях.

Для квалификации действий по ст. 339 УК РК не имеет значения, распространением истинных или ложных сведений угрожает виновное лицо. Это может быть заведомо ложная информация клеветнического характера, т. е. не соответствующая действительности, или достоверные сведения, не желательные для оглашения и затрагивающие честь и достоинство потерпевшего, подрывающие его репутацию, ставящие под сомнение его профессиональные качества.

Угроза распространения сведений, оглашение которых для судьи, прокурора, следователя или лица, производящего дознание, нежелательно, может осуществляться лицами, которые по своей службе располагают такой информацией или имеют доступ к ней. Такие действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 339 УК РК. При этом не имеет значения, использовал ли виновный специально свое служебное положение для получения доступа к таким сведениям или они были известны ему по службе.

Угроза создания неблагоприятных условий служебной деятельности как самому потерпевшему, так и его близким как вид вмешательства в деятельность лиц, осуществляющих правосудие или производство предварительного расследования, отмечена нами в 14 случаях. Примером подобных неблагоприятных условий служебной деятельности могут выступать: понижение в должности, звании, преграды при продвижении по службе, необоснованное лишение премии и т. д. Субъект рассматриваемого преступления такие действия может осуществить с использованием своего служебного положения либо с привлечением для этого третьих лиц. Подобные угрозы чаще всего исходят от лиц, которым потерпевший подчинен по службе.

Угрозы создать трудности в расследовании или разрешении дела имели место в 15 случаях. Такая угроза может исходить от лиц, с которыми потерпевший связан процессуальными отношениями. Например, защитник может угрожать следователю убедить обвиняемого «затянуть» ознакомление с делом в случае невыполнения им какой-либо просьбы, связанной с производством по делу. Это привело в свою очередь к нарушению сроков расследования. Рассматриваемый вид вмешательства характеризуется тем, что виновный, формулируя угрозу, основывает ее на процессуальных отношениях с потерпевшим. Как правило, в случае реализации такой угрозы действия виновного внешне носят законный характер.

Таким образом, нами были рассмотрены основные виды угроз, высказываемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие и производство предварительного расследования, либо их близких, а также была дана их краткая характеристика.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1978. — С. 757.

Түйін

Бұл мақалада сот төрелігін жүзеге асыруға және алдын ала тергеу жүргізуге кедергі жасаудың субъективтік жағының ерекшеліктері қарастырылған.

Заңгер-ғалымдардың пікірлері негізінде мақала авторы өзінің жеке көзқарасын және тұжырымдарын ғылыми тұрғыдан пайымдайды.

ХАБАРШЫ-ВЕСТНИК КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РК

Resume

In work features of the subjective party of hindrance to realisation of justice and manufacture of preliminary investigation are considered. On the basis of the analysis of the existing points of view of scientific lawyers the author does own conclusions.